

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.02. Правоохранительная деятельность
Специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
узкая специализация – деятельность подразделения по контролю за
оборотом наркотических средств и психотропных веществ органов
внутренних дел

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ ИЗЪЯТЫХ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА
ГЛАСНЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРЕДМЕТОВ И
ДОКУМЕНТОВ

Выполнил:

Слушатель учебного взвода П1401
младший лейтенант полиции
Соколов Вадим Николаевич

Решение о допуске к защите:

к защите допускается

Начальник кафедры
уголовного процесса
подполковник полиции

А.Б. Судницын
« 07 » 05 2019 г.

Руководитель:

кандидат юридических наук, доцент
начальник кафедры
уголовного процесса
подполковник полиции
Судницын Алексей Борисович

Дата защиты:

« 20 » 06 2019 г.

Оценка: Отлично

Председатель ГЭК

полковник полиции
(специальное звание)

(подпись)

ВВ Скиба
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	8
§ 1. Процесс доказывания: понятие, этапы, общая характеристика	8
§ 2. Результаты оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам.....	12
§ 3. Необходимость и возможность изъятия в ходе гласных оперативно- розыскных мероприятий предметов и документов	17
ГЛАВА 2. ИЗЪЯТИЕ В ХОДЕ ГЛАСНЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ: ХАРАКТЕРИСТИКА, ПОРЯДОК И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ	27
§ 1. Условия, основания изъятия предметов и документов в ходе гласных оперативно-розыскных мероприятий	27
§ 2. Порядок изъятия предметов и документов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий	32
§ 3. Использование в доказывании изъятых в ходе гласных оперативно- розыскных мероприятий предметов и документов	50
Заключение.....	56
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	58

Введение

Актуальность темы дипломного исследования заключается в том, что существенное значение в ходе доказывания по уголовным делам имеют результаты оперативно-розыскной деятельности, материалы оперативно-розыскных мероприятий, а также предметы и документы изъятые в ходе их проведения. От того, насколько качественно и полно производится оперативно-розыскная деятельность, а именно «оперативно-розыскное» изъятие, во многом зависит последующее расследование и возможность защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления. Однако, регламентация уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, по мнению отдельных авторов¹, выражена слабо. Соглашаясь с подобной точкой зрения, подчеркнем, что не для всех способов собирания доказательств полноценно проработан механизм реализации, состав участников, а также их процессуальные особенности.

Так, несмотря на то, что в статье ч.1 ст. 15 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» упоминается об изъятии документов, предметов, материалов, законодатель не регламентировал эти положения более подробно. В связи с чем перед учеными, правоприменителями и обучающимися встает ряд вопросов. Допустимо ли использовать в доказывании по уголовным делам изъятые объекты таким способом? Не подменяет ли данное изъятие и оперативно-розыскные мероприятия, в ходе которого оно проводится, следственные действия, такие как обыск (выемка), освидетельствование, осмотр и т.д.?².

---

¹ Прушинский, Ю.В. Первоначальные действия при получении сведений о преступлении :Процессуальные и организационно-правовые формы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.В. Прушинский.– Москва, 2000. – С. 21.

² Судницын, А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения преступлении / А.Б. Судницын // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016 – № 4 (25). – С. 26.

Кроме того, отсутствие должной правовой регламентации изъятия влечет противоречивую следственно-судебную практику. Причем существенно разнятся подходы как в различных оперативно-розыскных, следственных подразделениях, так и в судах. В подтверждение вышесказанного, Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих сравнительно недавних решений не только не вносит ясность в этот неоднозначный проблемный аспект, но и ставит новые вопросы¹.

Так же нет солидарности мнений ученых-процессуалистов об «оперативно-розыском» изъятии и изъятии объектов в рамках следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела. Все это негативно сказывается на достижении задач уголовного процесса в целом и досудебных его стадий в частности.

Приведенные соображения подчеркивают, что проработка вопроса относительно изъятия предметов и документов при проведении оперативно-розыскной деятельности, проверке сообщений о преступлениях является актуальной как с научной, так и с практической точки зрения.

Цель настоящей работы состоит в определении правовой природы изъятия документов, предметов, материалов в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности и возможностей использования полученных объектов в доказывании по уголовным делам, на основе чего выработать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности собирания доказательств в указанном аспекте.

Для достижения указанной цели выдвинуты следующие задачи:

1. Изучение правовой сущности изъятия документов, предметов, материалов;

---

¹ См. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Абрамовой Э.В. на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 144 УПК РФ: Определение Конституционного суда Российской Федерации № 2885-О от 22 декабря 2015 г. // СПС КонсультантПлюс.

2. Анализ действующего законодательства и научной литературы, посвященных изъятию документов, предметов, материалов в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальной деятельности;

3. Разработка условий, оснований, порядка изъятия документов, предметов, материалов в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальной деятельности;

4. Формирование положений, по внесению изменений и дополнений в закон, а также практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности собирания доказательств.

Объектом дипломного исследования являются общественные отношения, возникающие в рамках реализации изъятия документов, предметов, материалов и сообщений в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Предметом дипломного исследования выступают непосредственно оперативно-розыскные, уголовно-процессуальные и иные правовые нормы, регламентирующие процедуру и порядок осуществления изъятия документов, предметов, материалов, а также правоприменительная практика касающаяся данного вопроса.

Степень научной разработанности. Несмотря на то, что вопросами изъятия документов, предметов, материалов и сообщений занимался обширный круг ученых, среди которых Б.Б. Багаудинов, Д.И. Бедняков, Р.С. Белкин, Т.Ф. Ефремова, Е.С. Зайцева, В.В. Кальницкий, П.В. Козловский, О.М. Копылова, В.В. Николук, В.А. Пономаренков, Н.А. Попова, Ю.В. Прушинский, А.П. Рыжаков, Т.П. Сазонова, В.А. Семенцов, А.В. Смирнов, Н.С. Соколовская, А.Б. Судницын, А.Н. Халиков, Ю.А. Цветков, О.А. Чабукиани, И.В. Чаднова, В.Г. Шаламов, Н.Г. Шурухнов и другие. Тем не менее, несмотря на то, что над выбранной темой работало такое значительное число процессуалистов, её актуальность не теряется, в силу большого количества вопросов реализации института

изъятия документов, предметов, материалов, о которых мы поговорим в последующих частях нашей работы.

За теоретическую основу нашего исследования были взяты труды известных ученых в области уголовного процесса, а именно работы Е.А. Доля «Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности»¹, А.Н. Зенкина «Подмена уголовно-процессуальных действий оперативно-розыскными мероприятиями»² и их последующие, более современные публикации. Также, мы придерживались основных положений К.Б. Калиновского³ и А.Б. Судницына⁴.

Значение разработки проблемы для теории и практики заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения могут использоваться:

- в правотворческой деятельности по совершенствованию оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства, с целью конкретизации и правового закрепления института изъятия документов, предметов, материалов.

- в практической деятельности правоохранительных органов при осуществлении изъятия документов, предметов, материалов с целью получения объектов более упрощенным и быстрым способом, в отличие от следственных действий.

Нормативную базу дипломного исследования составили Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», другие федеральные

---

¹Доля, Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / Е.А. Доля. – М.: Проспект, 2009. – С. 376.

²Зенкин, А.Н. Подмена уголовно-процессуальных действий оперативно-розыскными мероприятиями / А.Н. Зенкин // Законность. – 2017. – № 1.

³Калиновский, К.Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. – 2016. – № 3.

⁴Судницын, А.Б. К вопросу о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела / А.Б. Судницын // Законодательство и практика. – 2017 – № 2 (39).

законы, постановления Конституционного суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Эмпирической основой работы выступили следственная и судебная практика, результаты работы предшествующих научных исследований.

Методологическую основу дипломного исследования составили всеобщие методы познания, а также основанные на нём общенаучные и частнонаучные методики познания действительности. В работе нашли своё применение метод интервьюирования, диалектический метод, а также ряд общелогических, эмпирических и теоретических методов познания, которые в совокупности определяют возможность детального изучения института изъятия документов, предметов, материалов и сообщений в ходе проведения гласных оперативно-розыскных мероприятий.

Структура дипломного исследования определена целями, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

§ 1. Процесс доказывания: понятие, этапы, общая характеристика

В уголовно-процессуальном законе указано, что в основу доказывания могут быть положены результаты оперативно розыскной деятельности, в случае, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом. Отсюда вытекает факт того, что рассмотрение данного вопроса играет немаловажную роль в процессе изучения механизмов использования в доказывании изъятых в ходе гласных оперативно-розыскных мероприятий предметов и документов. Также, стоит отметить тот факт, что согласно ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее по тексту – ФЗ «Об ОРД») результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, то есть материалы ОРД могут рассматриваться в качестве доказательств по уголовному делу, но лишь после определенных процессуальных манипуляций, так называемой «процессуальной адаптации».

Согласно ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту УПК РФ) доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Процесс доказывания по уголовному делу в наше время представляет сложный многоэтапный механизм правовых отношений людей, наделенных процессуальным статусом. Согласно ст. 85 УПК РФ доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, но само понятие «доказывание» законодатель не приводит.

В силу неопределенности закона относительно данного понятия, в теории уголовного процесса имеется несколько понятий термина «доказывание». Рассмотрим некоторые из них.

Так, К.Б. Калиновский в своих работах пишет, что доказывание – это урегулированная процессуальным законом деятельность по установлению и обоснованию обстоятельств уголовного дела, на основе которых может быть разрешен вопрос об уголовной ответственности¹.

Доказывание единственный процессуальный способ установления и удостоверения обстоятельств, имеющих значение для дела, но не единственный путь познания истины². Так видит определение рассматриваемого нами понятия К.И. Попов. Таким образом, автор хочет сказать, что установить истину по делу можно не только уголовно-процессуальным путём, но и иными, например, оперативно-розыскным. То есть, материалы ОРД могут служить средствами установления истины, а через уголовно-процессуальную «адаптацию» ещё и являться частью доказывания по уголовному делу.

УПК РФ определяет круг лиц, осуществляющих собирание доказательств, среди них: дознаватель, следователь, прокурор и суд (ч. 1 ст. 86 УПК РФ). Кроме того, эта же статья (при буквальном ее прочтении) относит подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца,

---

¹ Калиновский, К.Б. Уголовный процесс / К.Б. Калиновский // Конспект лекций. – 2014 – С. 29.

² Попов, К.И. Доказывание в уголовном процессе / К.И. Попов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014 – №2 (3) – С. 137.

гражданского ответчика и их представителей (ч. 2 ст. 86 УПК РФ), а также защитника (ч. 3 ст. 86 УПК РФ) к лицам, собирающим доказательства.

Вместе с тем даже логика построения ст. 86 УПК РФ демонстрирует, что законодатель разграничивает круг лиц, реально собирающих доказательства, и реализующих свое право на опосредованное участие в собирании доказательств.

Так, лица, указанные в ч. 1 ст. 86 УПК РФ, осуществляют собирание доказательств путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Субъекты, приведенные в ч. 2 той же статьи, вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Защитник наделяется правом собирать доказательства путем: получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии (ч. 3 ст. 86 УПК РФ).

Очевидна разница и в используемой законодателем терминологии: «собирание доказательств путем производства следственных и иных процессуальных действий», «собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств». То есть, все объекты, которые представляются лицам, производящим предварительное расследование или судебное следствие, обязательно рассматриваются ими и не всегда могут стать доказательствами по уголовному делу, можно сказать, что проходят уголовно-процессуальную «адаптацию». То же самое можно сказать и результатах ОРД, представляемых следователю, дознавателю или в суд, которые после проведения определенных процессуальных или следственных действий, могут стать доказательствами по уголовному делу.

Кроме того, применительно к тематике работы следует подчеркнуть, что среди указанных участников не фигурирует ни орган дознания, ни подразделение проводящее оперативно-розыскные мероприятия.

УПК РФ определяет круг лиц, осуществляющих проверку доказательств. К ним относятся: дознаватель, следователь, прокурор, суд. Проверка осуществляется путем сопоставления доказательства с другими, уже имеющимися в деле, установления происхождения доказательств, получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Кроме того, допустимо выделить еще один способ проверки доказательств – логический анализ проверяемого доказательства, сопоставление его отдельных структурных элементов¹.

Следующим этапом процесса доказывания является оценка доказательств. Осуществляется она по правилам, установленным статьей 88 УПК РФ. Анализируя данную статью можно, так же, выделить четыре свойства доказательств, а именно: относимость, допустимость, достоверность, достаточность. Помимо этого, нормы данной статьи в совокупности со статьей 89 УПК РФ закрепляют правила признания доказательств недопустимыми при наличии определённых оснований. При оценке доказательств не стоит забывать о принципах уголовного судопроизводства, а именно, закреплённом в статье 17 УПК РФ «Свобода оценки доказательств». То есть, стоит отметить, что результаты ОРД, прошедшие процессуальную «адаптацию» должны соответствовать именно этим свойствам, в противном случае, результаты ОРД, перевоплощенные в доказательства не могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

Таким образом, процесс доказывания – это строго урегулированная уголовно-процессуальным законом практическая и мыслительная

---

¹ Булатов, Б.Б. Уголовный процесс / Б.Б. Булатов // Учебное пособие. – 2015. – С. 49.

деятельность специально уполномоченных субъектов по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления истины по уголовному делу и решения иных задач уголовного судопроизводства. Также, к процессу доказывания стоит отнести и уголовно-процессуальную «адаптацию», которую осуществляют уполномоченные субъекты стороны обвинения, иначе использование результатов ОРД в процессе доказывания было невозможным, а сама оперативно-розыскная деятельность была бы бессмысленна.

§ 2. Результаты оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам

Согласно ст. 85 УПК РФ доказывание представляет собой сбор, проверку и оценку доказательств в целях установления: события преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления предусмотренные ст. 73 УПК РФ); виновности лица в совершении преступления; форм его вины и мотивов; характера и размера вреда, причиненного преступлением; обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, смягчающих и отягчающих наказание; наконец, обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации запрещает использовать в процессе доказывания результаты оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам (ст. 89 УПК РФ). Такие доказательства признаются не имеющими юридической силы, то есть недопустимыми, и не могут быть положены в основу обвинения при производстве предварительного

расследования и разбирательства уголовного дела в суде. Устранение таких доказательств из уголовного дела обеспечивается соответствующими должностными лицами органов предварительного расследования, прокуратуры и судами, которые должны гарантировать участникам процесса право на судебную защиту их прав и свобод, в том числе в связи с применением методов доказывания, не соответствующих действующему законодательству.

Согласно п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, результатами ОРД являются сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

Понятие «использование в процессе доказывания» законодательно не закреплено. Соответственно, возникает вопрос, допустимо ли использование результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу или они должны быть использованы в каком-либо ином качестве?

В соответствии с ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Анализ практики показывает, что разрешение отдельных уголовных дел по существу без предварительного проведения оперативно-розыскных мероприятий и использования результатов оперативно-розыскной деятельности невозможно. Стоит отметить тот факт, что результаты ОРД, представляемые в орган предварительного расследования для

использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, регламентирующим собирание, проверку и оценку доказательств. ОРД в соответствии с ее целями и задачами содержит функцию познания, которая, имея отличия от познания уголовно-процессуального, которое закреплено в ст. 6 УПК РФ, взаимосвязана с ним. Результаты ОРД могут служить основой для формирования всех видов доказательств, создавать условия и предпосылки для их установления.

Стоит обратить внимание на тот факт, что согласно ч. 1 ст. 81 УПК РФ, помимо предметов, служивших орудиями преступления или сохранивших на себе следы преступления, вещественными доказательствами признаются иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Иными словами, перечень предметов и документов, которые могут быть использованы в качестве вещественных доказательств, не является исчерпывающим. Следовательно, все материальные объекты, полученные в ходе ОРД (аудиозапись, видеозапись, изъятые предметы, документы и т.д.) и содержащие сведения, имеющие значение для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела, в конечном счете при соблюдении правил их представления и приобщения к материалам уголовного дела могут получить статус вещественных доказательств, если данные материалы будут соответствовать признакам вещественных доказательств, так как фактически, перечень вещественных доказательств ограничен.

Также, следует отметить, что перечень иных документов, являющихся доказательствами согласно ст. 84 УПК РФ, законом не ограничен, поэтому акты проверочной закупки, контролируемой поставки, акты обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, иные письменные материалы ОРМ, имеющиеся в деле

оперативного учета, могут войти в уголовный процесс в качестве иного документа, после проведения с ними определенных процедур: рассекречивание материалов ОРД, производство уголовно-процессуальных действий, то есть после прохождения так называемой уголовно-процессуальной «адаптации». В целях подтверждения данной позиции можно привести анализ следующей нормы УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ собирание доказательств в ходе уголовного судопроизводства осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. К иным процессуальным действиям относятся истребование и представление предметов и документов. Таким образом, истребование и представление являются местами вхождения в уголовный процесс не только предметов и документов, полученных подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим и др., но и результатов ОРД. Если следователь располагает сведениями о наличии у органа, осуществляющего ОРД, предметов и документов, имеющих отношение к делу, он вправе их истребовать. В свою очередь, орган, осуществляющий ОРД, может по собственной инициативе представить следователю предметы и документы, полученные в ходе ОРД, для приобщения к материалам уголовного дела и получения иных доказательств, вытекающих из них. Например, при представлении результатов ОРД, полученных в ходе проведения проверочной закупки, контролируемой поставки или оперативного эксперимента, к ним прилагается постановление о проведении данного оперативно-розыскного мероприятия, утвержденное руководителем органа, осуществляющего ОРД. В случае представления результатов ОРД, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, к ним прилагаются копии судебных

решений о проведении оперативно-розыскного мероприятия. Таким образом, подтверждается факт законности проведенного оперативно-розыскного мероприятия, а также соблюдения прав и свобод человека, и гражданина.

Стоит обратить внимание на решение Конституционного Суда Российской Федерации, отказавшего в своем Определении от 28.09.2017 года № 2211-О в принятии к рассмотрению жалобы гр. Урванцевой В.Б., где Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что статья 202 УПК Российской Федерации, предусматривая в части первой право следователя получить образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, одновременно в части второй устанавливает, что при получении таких образцов не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство. В то же время образцы голоса подозреваемого, обвиняемого в силу их специфичности не могут быть получены в рамках предусмотренной процессуальной процедуры, даже принудительным путем, если лицо отказывается от их предоставления следователю. В этих условиях получение образцов голоса для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого допустимо с помощью иных процедур, например ОРМ, предусмотренных действующим законодательством и не противоречащих требованиям статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

К тому же, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т.е. так, как это предписывается статьями 49 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции

Российской Федерации (определения от 4 февраля 1999 года № 18-О, от 25 ноября 2010 года № 1487-О-О, от 25 января 2012 года N 167-О-О, от 19 июня 2012 года № 1112-О, от 20 февраля 2014 года № 286-О, от 29 мая 2014 года № 1198-О, от 20 ноября 2014 года № 2557-О, от 29 сентября 2015 года № 2255-О, от 29 марта 2016 года № 479-О, от 28 марта 2017 года № 669-О и др.).

Не отрицая значимости принципа законности для ОРД, не умаляя значения указанных требований и не призывая к нарушению норм оперативно-розыскного законодательства, необходимо отметить, что положения ФЗ «Об ОРД» не регулируют уголовно-процессуальные отношения, а, следовательно, не могут определять допустимость доказательств, которые могут быть получены только в порядке и способами, предусмотренными нормами УПК РФ. Требование допустимости может предъявляться только к результатам ОРД, представленным в документах или в виде вещественных доказательств. Что касается иных результатов ОРД, то они, являясь лишь сведениями о фактах, не изменяют содержания фактических данных, полученных в результате проведения следственных действий. То есть, следует предполагать, что результаты ОРД – не доказательства. Они могут стать таковыми только после уголовно-процессуальной «адаптации», независимо от их формы попадания в «процесс», что они будут вещественными доказательствами, что иными документами, что показаниями, все они будут проверяться и оцениваться в установленном законом порядке.

§ 3. Необходимость и возможность изъятия в ходе гласных оперативно-розыскных мероприятий предметов и документов

Получение доказательств прежде всего связано с производством следственных действий. Содержание доказательства формируется исключительно в уголовно-процессуальной форме. При проведении ОРМ формируются не доказательства, а результаты ОРД, т.е. сведения, имеющие значение для уголовно-процессуальной деятельности. Следовательно, сами по себе результаты ОРД не являются доказательствами. Они не могут быть непосредственно использованы в качестве таковых для установления предмета доказывания в целом и в частности виновности лица в совершении преступления, так как порядок их получения отличается от процедуры получения уголовно-процессуальных доказательств.

Материалы, полученные в ходе ОРМ, должны пройти процессуальный путь преобразования сведений в доказательства, так называемую «процессуальную адаптацию». Для вовлечения в уголовное дело информации, полученной не процессуальным путем, необходимо дополнительно произвести следственные, либо процессуальные действия, которые позволят субъектам процессуальной деятельности воспринять факты и обстоятельства, имеющие значение для дела, облечь их в определенную уголовно-процессуальным законом форму. Для того чтобы получить полноценное доказательство, результаты ОРД должны содержать: сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию; указания на источник получения предполагаемого доказательства или предмета, который может стать доказательством; а также данные, позволяющие проверить в процессуальных условиях доказательства, сформированные на их основе¹.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, результаты оперативно-розыскных мероприятий «являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными

---

¹ Куликов А.В., Таранин Б.А. К проблеме формирования уголовно-процессуальных доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности / А.В. Куликов, Б.А. Таранин // Российский следователь. – 2007. – N 3. – С. 10

с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона»¹.

В процессуальной литературе ряд авторов призывает законодательно придать результатам ОРД статус процессуальных доказательств. Например, Д.С. Кучерук считает, что содержащийся в ст. 89 УПК РФ запрет использовать результаты ОРД для доказывания фактических обстоятельств дела изжил себя, не соответствует потребностям общественно-правового развития России, общепризнанным международно-правовым стандартам использования такого рода данных в уголовном процессе. Он предлагает напрямую допустить использование результатов ОРД для доказывания виновности обвиняемого после их проверки в процессуальном порядке. Более того, обосновывает необходимость инкорпорировать в УПК РФ, создав отдельную главу, положения ФЗ «Об ОРД», а также ведомственных нормативных актов, регламентирующих проведение ОРМ и представление результатов ОРД судебным-следственным органам².

Другие ученые и практики считают, что исходя из правовой природы процессуальных доказательств и отличий уголовного судопроизводства от оперативно-розыскной деятельности нельзя отождествлять результаты ОРД и доказательства по уголовному делу.

Федеральный закон «Об ОРД» даёт сотрудникам подразделений, наделённым полномочиями на осуществление ОРД, право на изъятие предметов и документов в проводимых ими оперативно-розыскных мероприятиях. Эта же норма закона указывает на то, что если такое изъятие

---

¹ См. Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. № 18-О «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС КонсультантПлюс.

² Кучерук Д.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук ./ Д.С. Кучерук, – 2011.

имеет место быть в ходе оперативно-розыскного мероприятия, то об этом должен быть составлен протокол, соответствующий требованиям уголовно-процессуального законодательства. То есть, в данном абзаце говорится о введённом в законодательство об оперативно-розыскной деятельности изменении в декабре 2008 года, а именно п. 1 ч. 1 ст. 15 ФЗ Об ОРД. Существует большое количество позиций на счет схожести оформлений результатов ОРД и следственных действий. Есть ли необходимость изъятия в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий или же можно провести следственное действие, направленное на изъятие данных предметов и документов, тем самым выступая как процессуальное лицо – орган дознания. Так, Глушков М.Р. в своей работе¹ говорит о том, что включение с декабря 2008 года в текст Закона об ОРД положений об использовании процессуальных норм рассматривается подчас как пример не вполне удачного следования правилам юридической техники.

Рассматривая ныне действующую норму, указанную в п. 1 ч. 1 ст. 15 Закона Об ОРД, можно отметить, что требования, о которых идёт речь, – это, однозначно, требования ст. 166 УПК РФ, регламентирующие содержание протокола следственного действия. Возможно ли изъятие путем проведения следственного действия, а не оперативно-розыскного мероприятия? Есть ли необходимость изымать предметы и документы в ходе ОРМ, когда существуют механизмы уголовно-процессуального регулирования подобных ситуаций.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в рассматриваемой норме имеет следующую формулировку: «В случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации».

---

¹ Глушков, М. Р. Документирование изъятия в ходе оперативно-розыскной деятельности / М. Р. Глушков // Журнал «Российский следователь». 2015 №2 – С.48-51.

Справедливости ради стоит отметить, что в следующем абзаце этой же части подробно указан механизм изъятия электронных носителей информации, очень схожий с правилами выемки электронных носителей информации, установленными ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ. Пункт 1 части первой статьи 15 ФЗ «Об ОРД» устанавливает, что в случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, что направлено на удостоверение факта, хода и результатов оперативно-розыскного мероприятия, которые, в свою очередь, должны проводиться при наличии оснований, предусмотренных статьей 7 ФЗ «Об ОРД», а не УПК РФ.

Рассмотрим вопрос о возможности истребования и изъятия предметов и документов в ходе проведения проверки сообщения о преступлении. Согласно последних изменений, вносимых в уголовно-процессуальное законодательство, лицо, производящее предварительную проверку сообщения о преступлении наделяется полномочиями, позволяющими изымать предметы и документы. В данной ситуации речь не идет о уже традиционно закрепленных следственных действиях, производство которых разрешено до возбуждения уголовного дела, то есть получение образцов для сравнительного исследования, осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, осмотр трупов, освидетельствование. Законодателем было нормативно, что лицо, проводящее проверку сообщения о преступлении вправе «истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом» (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Поскольку иной, более детальной регламентации данных положений законодатель не предусмотрел, у правоприменителей совершенно справедливо возникают вопросы о механизмах использования

данных положений. Так, А.Б. Судницын¹ рассматривает следующие вопросы:

– Является ли упомянутое изъятие объектов самостоятельным способом проверки, или оно может применяться только совместно с истребованием?

– Является ли данное изъятие элементом следственных действий, разрешенных до возбуждения уголовного дела (осмотр, получение образцов для сравнительного исследования и др.), или элементом следственных действий, производство которых по общему правилу возможно лишь после возбуждения уголовного дела (выемка, обыск)?

– Возможно ли в связи с этим производство обыска, выемки до принятия решения о возбуждении уголовного дела?

Вышеуказанный автор приводит, что в ходе интервьюирования сотрудников практических органов стало известно об одном факте, представляющем интерес для нашего исследования. В апреле 2013 г. следователь следственного отдела СК РФ одного из районов г. Красноярска при проверке сообщения о преступлении провел выемку рукоятки с клинком (предполагаемое орудие убийства), ссылаясь при этом на ч. 1 ст. 144 и ст. 183 УПК РФ².

Подобные случаи не являются единичными. Так, Генеральная прокуратура РФ, проводя анализ практики изъятия предметов и документов при проверке сообщений о преступлениях, выявила неоднократные случаи производства выемок и обысков на стадии возбуждения уголовного дела (информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 20.08.2014 № 36-11-2014)³. Как показывает обстановка, вопрос производства выемки до

---

¹ Судницын, А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения преступления / А.Б. Судницын // Вестник Сибирского юридического института ФСИН России. – 2016 – № 4 (25).

² Судницын, А.Б. К вопросу о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела / А.Б. Судницын // Законодательство и практика. – 2017 – № 2 С. 29-32.

³ Судницын, А.Б. К вопросу о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела / А.Б. Судницын // Законодательство и практика. – 2017 – № 2 С. 29-32.

уголовного дела стоит наиболее остро. В связи с этим он стал предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ в жалобе гражданки А, по которой вынесено Определение Конституционного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 2885-О.

Заявительница оспорила конституционность положения части первой статьи 144 «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении» УПК РФ (в редакции Федерального закона от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ), согласно которому при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном данным Кодексом. Данная норма, как полагала заявительница, является неконституционной, так как в силу своей неопределенности позволяла производить выемку предметов и документов в порядке статей 182 и 183 УПК РФ до принятия решения о возбуждении уголовного дела и использовать полученные таким образом предметы и документы в качестве доказательств.

Приговором Майкопского городского суда Республики Адыгея от 7 мая 2015 г., оставленным без изменений вышестоящими судами, в том числе Верховным Судом РФ, гражданка А. осуждена за то, что она, являясь руководителем по профессиональной подготовке образовательного учреждения начального профессионального образования, совершила 15 преступлений в виде получения взятки за незаконную выдачу гражданам подложных свидетельств об уровне квалификации «машинист экскаватора», «машинист бульдозера», «водитель погрузчика» в обход установленного законом порядка прохождения ими обучения.

В период предварительной проверки сообщения о преступлении оперуполномоченными Управления по экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Адыгея на основании вынесенных ими постановлений о производстве выемок и с составлением соответствующих протоколов у граждан были изъяты документы

(свидетельства об уровне квалификации, индивидуальные карточки, удостоверения, временные разрешения), которые затем были осмотрены, приобщены к делу в качестве вещественных доказательств, исследованы экспертами и использованы в обосновании обвинительного приговора.

Судом первой инстанции было отклонено ходатайство стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами указанных протоколов выемки, осмотров, постановлений о признании вещественными доказательствами и заключений почерковедческих экспертиз, с чем согласились и вышестоящие суды. Позиция судов общей юрисдикции была основана на буквальном толковании ч. 2 ст. 144 и ст. 183 УПК РФ.

Также, интересна позиция Конституционного Суда Российской Федерации, отказавшего в своем Определении от 22.12.2015 года № 2885-О в принятии к рассмотрению жалобы указанной гр. Абрамовой Э. В. на том основании, что доказывающие ее виновность документы были изъяты путем производства выемки не у нее самой, а у других лиц (очевидцев – в формулировке суда), которые выдали их добровольно и стороной защиты при этом подлинность этих документов не оспаривалась. Тем самым непосредственно конституционные права заявительницы гр. Абрамовой Э. В. не были нарушены. Далее Конституционный Суд Российской Федерации заключает, что проверка выбора правильности правовых норм и оценка полученных доказательств в компетенцию этого суда не входит¹. Как было отмечено, Верховный Суд России признал законными решения нижестоящего суда, т.е. оценил доказательства, полученные в ходе выемки до возбуждения уголовного дела.

Резюмируя вышеизложенное, полагаем, стоит придерживаться позиции Калиновского К.Б., а именно: «Систематическое толкование уголовно-процессуальных норм позволяет утверждать о недопустимости

---

¹ Новицкий, А.Н. Проблемы выемки в российском уголовном процессе // Молодой ученый. – 2018. – №46. – С. 179-181. – URL <https://moluch.ru/archive/232/53739/> (Дата обращения: 28.04.2019).

производства выемки до того, как уголовное дело будет возбуждено. Статья 156 УПК РФ прямо указывает, что предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела, а в содержание предварительного расследования входит производство следственных действий (глава 25 УПК РФ, регламентирующая обыск и выемку, расположена в разделе VIII «Предварительное расследование» Кодекса; его статья 157 допускает производство обыска или выемки лишь после возбуждения дела, даже в случае проведения неотложных следственных действий)¹». Так же, следует отметить позицию Судницына А.Б., который в одних из своих трудов дает трактовку понятию «изъятие», а именно: «изъятие – это некий обобщающий термин, подразумевающий под собой элемент тех следственных действий, в рамках которых допустимо получение предметов и документов и производство которых разрешено до возбуждения уголовного дела. К ним следует относить: осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство судебной экспертизы (в тех случаях, когда включает в себя получение образцов и не требует судебного разрешения на ее проведение)²».

Так же, следует отметить тот факт, что приговором Томпонского районного суда (Республика Саха (Якутия)) № 1-2/2017 1-53/2016 от 23 марта 2017 г. по делу № 1-2/2017 рассматривается факт производства выемки до возбуждения уголовного дела, однако, данные протоколы не были

---

¹ Калиновский, К.Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. – 2016. – № 3

² Судницын, А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения преступления / А.Б. Судницын // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016 – № 4 (25).

положены в основу обвинения, поскольку выемка производилась до возбуждения уголовного дела¹.

Таким образом, полагаем считать целесообразным возможность изъятия предметов и документов в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Так же, стоит отметить, что Конституционный Суд РФ в данной ситуации допускает использование аналогии закона – применения правил составления протокола выемки, предусмотренных ст. 183 УПК РФ, при необходимости составления протокола изъятия предметов и документов в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

---

¹ См. Приговор № 1-2/2017 1-53/2016 от 23 марта 2017 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. <https://sudact.ru> Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/YEuLqNkioWrR/> (Дата обращения: 24.04.2019).

ГЛАВА 2. ИЗЪЯТИЕ В ХОДЕ ГЛАСНЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ: ХАРАКТЕРИСТИКА, ПОРЯДОК И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ

§ 1. Условия, основания изъятия предметов и документов в ходе гласных оперативно-розыскных мероприятий

В настоящее время очень остро стоит и вызывает многочисленные правовые дискуссии проблема изъятия документов, предметов, материалов и сообщений в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Правовая основа данной проблемы обличена положениями статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», которая устанавливает право органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на изъятие при проведении гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий документов, предметов, материалов и сообщений.

Перед проведением ОРМ, особенно, где предполагается осуществление изъятия необходимо выполнить ряд условий. Обратившись к толкованию указанного термина, мы обнаружим, что условия – это правила, установленные в какой-либо области жизнедеятельности¹. Адаптируем общеупотребительное значение термина «условие» к сфере юриспруденции. Условия – это внутренние связи предмета и внешние факторы, представляющие среду, в которой возможно развитие причинных явлений и связей².

Исходя из вышеприведенных размышлений следует заключить, что условия в оперативно-розыскной деятельности в целом – это совокупность требований, установленных ФЗ «Об ОРД», УПК РФ и приказами МВД

---

¹ Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006.

²Спиркин, А.Г. Основы философии. / А.Г. Спиркин // Учебное пособие М. 1988. – С. 168

России (для оперативных подразделений органов внутренних дел), выполнение которых необходимо для реализации любого ОРМ. Рассмотрим таковые условия.

К первой группе можно отнести те, которые закреплены в статье 8 ФЗ «Об ОРД» и они носят предварительный характер. То есть, это такая группа требований, которые необходимо выполнить, чтобы появилась возможность перейти ко второй группе условий, а также организовать и провести ОРМ.

Ко второй группе можно отнести те, которые закреплены в абзацах 2-4 части 1 статьи 15 ФЗ об ОРД и статье 89 УПК РФ, и они носят текущий характер, то есть их необходимо соблюдать в процессе проведения ОРМ, а также в случае, если полученные объекты в последующем будут использованы в качестве доказательств. В данном случае речь идёт о необходимости соблюдения требований УПК РФ при составлении протоколов, где осуществляется изъятие предметов и документов, а также о ряде требований, предъявляемых к изымаемым в ходе гласных ОРМ документам или электронным носителям информации.

Третья группа условий носит частный характер и касается лишь ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», за исключением ОРМ «Обследование в жилище». Данные условия закреплены в Приказе МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»¹, а именно во 2 и 3 разделах данной Инструкции. В

---

¹ См. Приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. N 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации

данном случае речь идёт о документах, которые необходимо составить перед проведением указанного ОРМ, а именно: мотивированный рапорт и проект распоряжения на проведение ОРМ руководителя органа, осуществляющего ОРД, а также условия текущего характера, то есть требования, которые необходимо соблюдать в процессе проведения ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», а именно о проведении ОРМ в ночное время, ознакомление лица с распоряжением о проведении ОРМ, а также о необходимости предупреждения участников ОРМ о применяемых технических средствах в ходе его проведения.

Стоит отметить, что проведение ОРМ сопровождается большим количеством условий, в том числе установленных УПК РФ, без которых дальнейшее использование материалов, полученных в ходе осуществления ОРД становится недопустимым, поскольку согласно требованиям ст. 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

В силу того, что изъятие документов, предметов, материалов и веществ практически не регламентировано законодателем, существует много неопределенностей с процессом реализации данного действия, а, следовательно, и с теми основаниями, которые необходимы для осуществления самого факта изъятия.

Ввиду недостаточной законодательной регламентации изъятия предметов и документов в ходе проведения ОРМ, на практике возникают

гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ // (URL: <https://base.garant.ru/70663232/>) (Дата обращения: 24.04.2019).

сложности в определении основания, порядка изъятия предметов и документов.

Основание – это причина, достаточный повод, оправдывающий совершение определенного действия¹.

Основание – это совокупность обстоятельств, наличие которых, при соблюдении определенных условий, даёт право поступать определенным образом².

Экстраполировав эти общие понятия к особенностям оперативно-розыскной деятельности, можно сформулировать свое видение данного понятия.

Основание в оперативно-розыскной деятельности в целом – это наличие достаточных данных, на основе которых лицо, имеющее право на осуществление оперативно-розыскной деятельности, принимает решение о производстве конкретного оперативно-розыскного мероприятия, предусмотренного ФЗ «Об ОРД».

Таким образом, ст. 7 ФЗ «Об ОРД» в себе содержит общие основания для проведения ОРМ, однако, каких-либо указаний на основания изъятия предметов и документов в законе нет. То есть, данная сфера правоотношений не урегулирована на уровне федерального законодательства. Основания изъятия предметов и документов мы можем найти в Приказе МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного,

---

¹ Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006.

² Судницын, А.Б. Законность и обоснованность применения меры пресечения в виде заключения под стражу: учебное пособие / А.Б. Судницын, Д.А. Воронов. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – С. 31-32, 92.

оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», а именно в разделе 4 пункте 12. В указанной норме говорится о том, что при проведении обследования подлежат изъятию обнаруженные документы, имеющие признаки подделки, а также вещи, изъятые из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособные, находящиеся у лиц без специального разрешения.

Таким образом, можно сказать, что изъятие возможно сотрудниками полиции, осуществляющими ОРД лишь при проведении ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», поскольку других оснований для изъятия предметов и документов Федеральное законодательство не содержит, а ведомственный нормативно-правовой акт предусматривает изъятие только при проведении указанного ОРМ. Получается, ФЗ «Об ОРД» не ограничивает организацию и проведение ОРМ, а ведомственные нормативно-правовые акты да. В данном вопросе между законодателем и практиками возникает определенное «недопонимание». То есть, в таком случае каждый орган, осуществляющий ОРД вправе установить свои основания изъятия предметов и документов, что может существенным образом ущемлять права и свободы граждан. Считаем, что необходимо законодательно предусмотреть основания для изъятия прямо в ФЗ «Об ОРД», либо, чтобы данный закон содержал в себе отсылку, например, к ч. 9 ст. 182 УПК РФ.

§ 2. Порядок изъятия предметов и документов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий

Выделим имеющиеся в практической деятельности варианты изъятия предметов и документов, а также документального оформления данного факта.

В первую очередь следует обозначить возможность изъятия предметов и документов в ходе гласного оперативно-розыскного мероприятия с последующим оформлением оперативно-розыскных документов в соответствии с требованиями, предъявляемыми ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД. То есть, законодатель предоставляет возможность, органам, осуществляющим ОРД производить изъятие предметов и документов в ходе проведения гласных ОРМ, которое сопровождается оформлением «около» уголовно-процессуальных документов, поскольку ФЗ об ОРД делает отсылку на требования, предъявляемые к протоколам следственных действий. Но данный факт совсем не означает, что в процессе изъятия обязательно должен быть составлен протокол. В силу сложившейся практики сотрудники оперативных подразделений в ходе осуществления изъятия составляют совершенно различные документы, например акт. Так, в Апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 августа 2014 г. по делу № 67-АПУ14-30¹ говорится о том, что обследование помещения по месту жительства Киселева В.В., в котором зафиксировано обнаружение в квартире осужденного веществ, которые, согласно заключению эксперта, тождественны наркотическим средствам, которые находились в посылке. Данное ОРМ было оформлено актом. Также, имеет место быть оформление факта изъятия в ходе гласного ОРМ «Обследование зданий, сооружений,

---

¹См. Апелляционное определение от 12 августа 2014 г. по делу № 2-17/14 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. <http://sudact.ru> Режим доступа: <http://sudact.ru/vsrf/doc/yUZlyEhJYp5Z/> (Дата обращения 14.04.2019).

участков местности и транспортных средств» протоколом обследования, а в качестве примера может послужить Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2013 г. по делу № 2-62/2012¹. В данном определении говорится о том, что сотрудники ФСБ при проведении обследования транспортного средства заполняли протокол в случае, где производилось изъятие предметов и документов.

Второй вариант. Когда изъятие осуществляется оперативными сотрудниками, выступающими в роли органа дознания и проводящими проверку сообщения о преступлении, последующие неотложные следственные действия и т.д., руководствуясь при этом ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Федеральный закон РФ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ внес значительные изменения в порядок рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях. Часть 1 ст. 144 УПК РФ позволяет теперь следователю, органу дознания, руководителю следственного органа, дознавателю «получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий». Таким образом, законодатель предоставляет, в рассматриваемой нами ситуации, органу дознания право

---

¹ См. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2013 г. по делу № 2-62/2012 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. <http://sudact.ru> Режим доступа: <http://sudact.ru/vsrf/doc/g86IJsAlTi/> (дата обращения 14.04.2019).

изъятия объектов, которые в последующем могут послужить доказательствами по уголовному делу. Как известно, закон не предусматривает такого самостоятельного процессуального или следственного действия, как изъятие. Поэтому напрашивается вывод о том, что изъятие может быть осуществлено только в рамках следственных действий, однако законодатель не прописывает, каких именно. В этом аспекте и кроется основная проблема изъятия в ходе предварительной проверки, поскольку с процессуальной точки зрения изъятие возможно при осмотре, получении образцов для сравнительного исследования, обыске и выемке, до возбуждения уголовного дела возможны лишь первые два из перечисленного. Также, следует отметить, что можно допустить возможность изъятия в ходе проведения следственного действия «Освидетельствование». Статья 179 УПК РФ, регламентирующая освидетельствование, ничего не говорит об изъятии каких-либо предметов при его производстве. Несмотря на это ч. 3 ст. 180 УПК РФ гласит «В протоколах перечисляются и описываются все предметы, изъятые при осмотре и (или) освидетельствовании». Поэтому не совсем понятно, будут ли признаны допустимыми доказательствами предметы и документы, изъятые при освидетельствовании. Однако практика идёт по другому пути. Например, в Приговоре № 1-44/2018 от 4 сентября 2018 г. по делу № 1-44/2018 Торбеевского районного суда (Республика Мордовия) суд допускает изъятие предметов в ходе проведения освидетельствования и использует данные объекты при доказывании виновности лица¹.

Таким образом, недостаточная регламентация изъятия предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела порождает массу противоречивых мнений как среди ученых процессуалистов и

---

¹ См. Приговор № 1-44/2018 от 4 сентября 2018 г. по делу № 1-44/2018 Торбеевского районного суда (Республика Мордовия) // Судебные и нормативные акты РФ <http://sudact.ru> Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ZvqnPVvLkkdZ/> (Дата обращения 14.04.2019).

криминалистов, так и среди практических работников. Во многих ведомственных подразделениях регулярно производятся выемки до возбуждения уголовного дела. Так, например, дознаватель в г. Волгодонске Ростовской области произвела выемку в организации, в последующем протокол следственного действия был признан недопустимым, а следственное действие незаконным¹.

К.Б. Калиновский отмечает, что недопустимо производить выемку до возбуждения уголовного дела в связи с несоразмерностью ограничений прав граждан с конституционно закрепленными целями и охраняемыми интересами. Но тем не менее он считает возможным использовать в доказывании протокол выемки, проведенной до возбуждения дела, хотя и при определенных условиях. К таковым он относит: отсутствие сомнений в происхождении доказательства, данный протокол выемки послужил восстановлению или защите нарушенных прав, допущенное нарушение не повлекло ухудшение положения лица, чьи права и законные интересы были затронуты².

В свою очередь, А.Б. Судницын в своей статье настаивает на том, что до возбуждения уголовного дела производство выемки недопустимо. Изъятие объектов при проверке сообщения о преступлении путем производства следственных действий может иметь место только в рамках тех, которые разрешено проводить до возбуждения уголовного дела (осмотр, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования). Изъятие как фактическое получение предметов и документов до возбуждения уголовного дела и вне указанных следственных действий допустимо и иными процессуальными способами. Например,

---

¹См. Апелляционное постановление от 4 августа 2015 г. по делу № 22К-3552/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. <http://gcourts.ru> Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/35047928> (Дата обращения 14.04.2019).

²Калиновский К. Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. — 2016. — № 3.

истребованием и представлением, а также путем использования возможностей иных отраслей права (например, оперативно-розыскной или административно-юрисдикционной), предшествующих, как правило, уголовно-процессуальным отношениям и не вторгающихся в них¹.

Нельзя не согласиться с А. А. Суминым в том, что «не может идти речь об отождествлении законодателем следственного действия «выемка» и непонятого «изъятия»². Н. В. Карагодин, также, считает, что закон не позволяет проводить на стадии возбуждения уголовного дела обыски и выемки³.

Генеральная прокуратура Российской Федерации ставит под сомнение законность проведения изъятия в ходе проведения гласных оперативно-розыскных мероприятий. С их позиции в рассматриваемом аспекте изъятие допустимо только в ходе уголовно-процессуальных и следственных действий по обнаружению и изъятию доказательств, т.к. последние предусматривают более широкие гарантии по защите конституционных прав граждан при их проведении. Если складывается ситуация, где будет необходимо осуществлять изъятие, вместо ОРМ нужно проводить обыск, выемку или осмотр места происшествия⁴. Однако мы хотели бы отметить, что из смысла ст. 7 Закона об ОРД следует, что в случае возникновения дилеммы между необходимостью проведения следственного действия и оперативно-розыскного мероприятия осуществление последнего возможно только при наличии информации, недостаточной для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, поэтому, на наш взгляд, проблема с правовой

---

¹Судницын, А.Б. К вопросу о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела/ А.Б. Судницын // Законодательство и практика. – 2017 – № 2 (39).

²Сумин, А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / А.А. Сумин // Адвокат. – 2013. – № 4.

³Карагодин, В.Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? / В.Н. Карагодин // Рос. юрид. Журнал. – 2013. – № 5.

⁴Зенкин А.Н. (начальник отдела управления по надзору за следствием, дознанием и ОРД прокуратуры Тульской области) Подмена уголовно-процессуальных действий оперативно-розыскными мероприятиями / А.Н. Зенкин //Законность. 2017. – № 1. – С. 61-63.

точки зрения отсутствует. Оперативно-розыскное мероприятие может проводиться только в случае невозможности проведения следственного действия.

Нужно также учесть и то, что изъятие не существует само по себе: Закон, предоставляя соответствующим органам право на проведение ОРМ, прямо говорит, что изъятие производится «при их проведении» (абзац 1 п. 1 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД). А раз так, то изъятие опять-таки должно найти отражение в документе, фиксирующем ход соответствующего ОРМ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время, не проработанность норм действующего законодательства при изъятии предметов и (или) документов не позволяет нам конкретно выбрать способ изъятия. Размыта грань между фактическими и юридическими основаниями, необходимыми для осуществления изъятия в той или иной правовой форме.

Законодательство об оперативно-розыскной деятельности предоставляет сотрудникам оперативных подразделений право изымать предметы и документы в ходе проведения ОРМ. Та же норма закона предусматривает, что если такое изъятие имеет место в ходе гласного оперативно-розыскного мероприятия, то об этом должен быть составлен протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Признавая тесную связь ОРД и уголовного судопроизводства по целям и задачам, М.Р. Глушков отмечал, что оформление этих видов деятельности не может быть одинаковым. А включение с декабря 2008 года в текст ФЗ «Об ОРД» положений об использовании процессуальных норм рассматривается как пример не вполне удачного следования правилам юридической техники.

Возвращаясь к действующему п. 1 ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД», отметим, что требования, о которых идет речь, – это, очевидно, требования ст. 166 УПК РФ, регламентирующей содержание протокола следственного действия. А вот вопрос о том, насколько точным должно быть

соответствие, - представляется не таким ясным, если учитывать, как минимум, разную правовую природу оперативно-розыскного мероприятия и следственного действия, а также различный круг их участников.

М.Р. Глушков дает следующие рекомендации по оформлению факта изъятия материальных объектов в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Если начинать с текста протокола, то, во-первых, он должен содержать указание о месте (населенном пункте), дате и времени изъятия с точностью до минуты, а также о должности, фамилии и инициалах лица, составившего протокол (п. 1, 2 ч. 3 ст. 166 УПК РФ). Далее, п. 3 той же части 3 ст. 166 требует указания фамилии, имени и отчества (не инициалов) каждого участвующего лица и, если это необходимо – его адреса и других данных о личности¹.

Также, при составлении протокола ОРМ, в ходе которого производилось изъятие предметов или документов, нужно учитывать, что хоть и составление протокола подчинено правилам уголовно-процессуального законодательства, но ссылки на УПК РФ в нем недопустимы. Необходимо указывать нормы, которые действуют напрямую, – это ст. 6 и 15 ФЗ «Об ОРД», в противном случае это может привести к тому, что данный документ будет признан недопустимым доказательством по уголовному делу, как считает В.Н. Исаенко². Однако практического подтверждения данной версии в ходе поиска в справочно-правовых системах не нашлось.

Вернёмся к протоколу ОРМ и правилам его составления. Во-первых, ч. 10 ст. 166 УПК РФ предписывает, что протокол должен содержать заверенные подписями участников записи о разъяснении им их прав. Если быть точными, то здесь идет речь о разъяснении «участникам следственных

---

¹Глушков, М.Р. Документирование изъятия в ходе оперативно-разыскной деятельности / М.Р. Глушков // Российский следователь. – 2015. – № 2.

²Исаенко В.Н. Допустимость доказательств, полученных при исследовании результатов оперативно-розыскной деятельности // Законность. 2011. N 1

действий в соответствии с настоящим Кодексом их прав, обязанностей, ответственности, а также порядка проведения следственного действия».

Во-вторых, согласно ч. 5 ст. 166 УПК РФ нужно указать примененные технические средства (например, видеокамеру) и лиц, которые их применяли. Кроме того, подписями участвующих лиц должна быть заверена отметка о том, что они были заранее об этом применении предупреждены (исключая задержанного с поличным).

В-третьих, в силу ч. 4 ст. 166 УПК РФ в протоколе должны описываться произведенные действия, выявленные при их производстве существенные обстоятельства, а также заявления участвующих лиц.

В качестве примера рассмотрим возможность изъятия в ходе проведения ОРМ «Оперативный эксперимент» в сфере незаконного оборота наркотиков. Формулировки в документах, посвященных изъятию, будут сходны с теми, что применяют следователи в протоколах выемки, например: «гр-ну [ф.и.о. заподозренного] в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 15 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» было предложено выдать имеющиеся у него наркотические средства, полученные от [ф.и.о. лица, задержанного полицией в качестве «покупателя наркотических средств»]. На это [ф.и.о. заподозренного] достал из перчаточного ящика своего автомобиля наркотическое средство и передал оперуполномоченному полимерный сверток, пояснив, что получил его от [ф.и.о. «сбытчика»; когда и за какую сумму, и при каких обстоятельствах]. Внутри полимерного пакета обнаружено белое мелкопористое порошкообразное вещество. Указанный сверток изъят, упакован [каким образом], опечатан печатью [какой] с подписями участвующих лиц». Варианты могут быть самыми различными: «достал из внутреннего кармана пиджака», «указал на лежащий на столе сверток, конверт» и т.д., в зависимости от способа непосредственного приобретения наркотических средств.

В-четвертых, во исполнение ч. 8 ст. 166 УПК РФ делается запись о том, что к протоколу прилагается диск (USB Flash-носитель) с видеозаписью.

В-пятых, протокол заканчивается записями о том, что он предъявлен для ознакомления всем участвующим лицам (ч. 6 ст. 166 УПК РФ) с указанием на способ ознакомления (путем личного прочтения или оглашения оперуполномоченным-по аналогии с протоколом следственного действия); изложением имеющихся замечаний либо указанием на их отсутствие. Если замечания есть, то они удостоверяются участниками (ч. 6 ст. 166 УПК РФ); подписями участвующих лиц (ч. 7 ст. 166 УПК РФ). В случае отказа задержанного с поличным подписать протокол, то об этом делается соответствующая запись, по аналогии с ч. 1 ст. 167 УПК РФ, удостоверяется подписями участвующих лиц. При этом должны указываться причины отказа, если они сообщены фигурантом (ч. 2 ст. 167 УПК РФ).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нормы УПК РФ регулируют порядок и правила составления протоколов ОРМ, которые в дальнейшем планируются использоваться в доказывании по уголовному делу, поскольку протоколы, не соответствующие нормам УПК РФ не могут быть положены в основу обвинения, так как будет считаться, что проводимые мероприятия существенно нарушали конституционные права граждан и протоколы должны признаваться недопустимыми доказательствами.

Эпизодически на практике возникают ситуации, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий по одному конкретно определенному факту, например, при проведении предварительной оперативной проверки по делам в сфере незаконного оборота наркотиков, а именно, если в ходе ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» обнаруживаются предметы и вещества, которые можно отнести к незаконному обороту наркотиков, то полагается, что в данном случае регистрация рапорта сотрудника или сообщения в Книге

учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее по тексту – КУСП) в дежурной части территориального органа внутренних дел не требуется. Данный довод подтверждается тем, что согласно п. 10 Приказа МВД России от 30.03.2010 № 249 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» изъятию подлежат документы, предметы, материалы, имеющие непосредственное отношение к основаниям, указанным в распоряжении о проведении обследования. В данном случае необходимо производить изъятие предметов и веществ в рамках ч. 1. ст. 15 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». То есть, при организации и проведении ОРМ необходимо соблюдать требования, предъявляемые к протоколам следственных действий, поскольку данные материалы будут использоваться в качестве доказательств по уголовному делу. Несмотря на внешнее сходство следственных действий и ОРМ, мы не можем ставить между ними знак равенства, в таком случае произойдет подмена понятий. Это будет грубейшей ошибкой, так как невозможно проводить следственные действия негласно, а проведение ОРМ не регулируются нормами УПК РФ.

На этот счет в Определении Конституционный Суд РФ указал, что «оперативно-розыскная деятельность и проводимые в ходе ее осуществления соответствующие оперативно-розыскные мероприятия не подменяют процессуальные действия, осуществляемые при проведении дознания и предварительного следствия»¹.

Оценивая доказательства с точки зрения норм уголовного законодательства, касающегося их допустимости, должностное лицо

---

¹По жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 г. № 18-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 3.

ведущее расследование уголовного дела, признает их допустимыми или не допустимыми. Общепринятая позиция следующая. В случае, если необходимо использовать результаты ОРД в доказывании, то нужно изначально ориентироваться на ст. 89 УПК РФ, а затем, через нее на ст. 75 УПК РФ. В подтверждение данного факта стоит рассмотреть Приговор Кежемского районного суда Красноярского края по делу № 1-5/2017 от 16 февраля 2017 года¹. В данном деле на основании приказа начальника УФСКН России по Красноярскому краю от 03 декабря 2010 года майор полиции Колбик Э.Г. являлся исполняющим обязанности заместителя начальника Богучанского МРО УФСКН России по Красноярскому краю. А также, на основании представленных Колбиком Э.Г. материалов оперативно-розыскной деятельности, а именно протоколов досмотра лица, которые были проведены в нарушение требований ст. 89 УПК РФ без фактического участия представителей общественности (аналог понятий), следователем 4 отдела следственной службы УФСКН России по Красноярскому краю 16 ноября 2011 года возбуждено уголовное дело по признакам преступного деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, в отношении Степаненко Д.А., которому 18 ноября 2011 года была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу и предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. 17 августа 2012 года уголовное преследование в отношении Степаненко Д.А. в части предъявленного обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, прекращено по реабилитирующим основаниям. Таким образом, в ходе проведения ОРМ было допущено нарушение норм ст. 89 УПК РФ, что в последующем повлекло признание материалов ОРД недопустимыми, и, как следствие, освобождение от

---

¹Приговор Кежемского районного суда Красноярского края по делу № 1-5/2017 от 16 февраля 2017 г //Судебные и нормативные акты РФ <https://kegma--krk.sudrf.ru> Режим доступа: <https://kegma--krk.sudrf.ru/> (Дата обращения 14.04.2019).https://kegma--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=166038708&delo_id=1540006&new=0&text_number=1(Дата обращения 14.04.2018).

уголовной ответственности лица, совершившего незаконный сбыт наркотических средств. А сам Колбик Э.Г. Был привлечен к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Некоторые ученые процессуалисты полагают, что если правила проведения ОРМ, установленные Законом об ОРД, были нарушены, их результаты после проверки в рамках уголовного дела могут быть использованы в качестве доказательств¹. Свою позицию они подкрепляют доводами о том, что согласно ст.ст. 74, 75, 81, 84, 86 и 89 УПК РФ отсутствуют сведения о законности происхождения доказательств, в том числе полученных с нарушением ФЗ «Об ОРД», а также, что доказательства, полученные из таких источников будут проверяться и оцениваться на равне с остальными. Представляется, что данные выводы не имеют под собой правового основания и, что подобное развитие событий невозможно в правовом государстве. В защиту данного мнения, также, выступает Стремоухов А.В., Иванов И.А., которые подробно раскрывают вопросы использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве². Суть их позиции заключается в следующем. При разрешении вопроса об использовании сведений, полученных оперативным путем в качестве доказательств, в первую очередь необходимо исходить из положений уголовно-процессуального законодательства, ибо порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается только УПК РФ, основанным на Конституции РФ. Таким образом, ФЗ «Об ОРД» не может и не должен вмешиваться в работу института уголовно-процессуального доказывания, или противоречить его положениям.

---

¹ См. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу // под ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. – М., – 2004. – С. 211.

² Стремоухов, А.В., Иванов, И.А. // Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: проблемы и пути их решения /А.В. Стремоухов, И.А. Иванов // "Ленинградский юридический журнал", – 2016, – N 1. – С.185-192.

Оперативно-розыскное законодательство в данном случае является вспомогательным нормативно-правовым актом, который призван помогать органам предварительного расследования раскрывать преступления.

Также, возможна ситуация, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении конкретного события, может быть обнаружен какой-либо предмет (вещество), который указывает на признаки иного состава преступления. Полагается, что в таком случае необходимо приостановить проведение оперативно-розыскного мероприятия и сделать сообщение в дежурную часть территориального органа внутренних дел для того, чтобы в указанное место прибыла следственно-оперативная группа и начала бы документировать данный факт, а приостановленное ОРМ можно было успешно закончить. Данный довод подтверждается тем, что согласно Приказа МВД России от 30.03.2010 № 249 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»¹ при подготовке к проведению обследования руководитель органа, осуществляющего ОРД подписывает распоряжение на проведение данного ОРМ, где прописываются конкретные цели мероприятия и, с точки зрения, буквы закона отступление от данного правила не допускается, поскольку будет создаваться прецедент для обжалования данного ОРМ и признания его результатов, и, как следствие, результатов последующих следственных действий недопустимыми. Далее на место происшествия должна прибыть следственно-оперативная группа и провести проверку сообщения о преступлении в рамках ст. ст. 144-145 УПК РФ, либо оперативный дежурный даст поручение оперуполномоченному, находящемуся на месте

---

¹ См. Приказ МВД России от 30.03.2010 № 249 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 24.04.2019).

происшествия, а тот, в свою очередь, уже проведет предварительную проверку как должностное лицо органа дознания.

Таким образом, проанализировав исходные ситуации, можно сделать вывод о том, что изъятые предметы и документы в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности допустимо использовать в доказывании по уголовным делам при соблюдении следующих критериев:

— Объекты, изъятые в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия должны соответствовать целям этих мероприятий;

— Фиксирование и проведение оперативно-розыскного мероприятия должно проводиться в соответствии с требованиями УПК РФ к аналогичным следственным действиям;

— Материалы оперативно-розыскных мероприятий должны быть надлежащим образом переданы в орган предварительного расследования, в суд, то есть в соответствии с Инструкцией¹.

Рассмотрим проблему использования материалов ОРД в доказывании по уголовным делам в аспекте передаваемых документов органом, осуществляющим ОРД следователю. В соответствии с ч. 3 ст. 11 ФЗ «Об ОРД» представление результатов ОРД осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами. Таким ведомственным нормативным актом, в частности, является Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утвержденная Приказом МВД

---

¹См. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 г. Москва "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд". // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения 10.03.2019).

России №776 от 27.09.2013. Согласно данной Инструкции представление результатов ОРД разбито на 4 этапа: вынесение руководителем органа, осуществляющего ОРД, постановления о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд (см. также ч. 3 ст. 11 ФЗ «Об ОРД»); при необходимости – вынесение постановления о рассекречивании отдельных оперативно-служебных документов, содержащих государственную тайну; оформление сопроводительных документов; фактическая передача материалов (пересылка по почте, передача с нарочным и т.п.). В силу указанного выше представляет интерес вопрос о необходимом количестве документов, дающих право использовать результаты ОРД в доказывании по уголовному делу. Ю.П. Гармаев в своих работах выделяет следующую классификацию оперативно-розыскных документов¹. Первая группа - документы, обязательные как к составлению, так и для приобщения к уголовному делу (только сопроводительный документ, рапорт оперативника об обнаружении признаков преступления - ст. 143 УПК РФ). Вторая группа - документы, которые должны быть обязательно вынесены, но не обязательно приобщены к материалам уголовного дела. К таким документам относятся: постановление о проведении проверочной закупки; постановление о представлении результатов ОРД следователю; в случае необходимости рассекретить отдельные оперативно-служебные документы – постановление о рассекречивании; в случае той же необходимости – план мероприятий по защите сведений об органах, осуществляющих ОРД, и безопасности непосредственных участников ОРМ и др. Перечисленные документы могут находиться в деле оперативного учета или в соответствующем номенклатурном деле. Не исключая наличие копий этих документов в наряде прокурора, осуществляющего надзор за ОРД. Третья группа –

---

¹ Гармаев, Ю.П. Использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков/ Ю.П. Гармаев // Учебное пособие. – 2004. – С. 29-34.

документы «факультативного характера», то есть те, которые могут быть составлены, но законодательство не обязывает к этому оперативных работников. Форма и наименование этих документов строго не регламентированы. Эти документы могут быть переданы, а могут и не передаваться следователю (прокурору, в суд); могут быть приобщены, а могут и не приобщаться к материалам уголовного дела. Вопросы: «составлять не составлять», «под каким наименованием и в какой форме», «передавать – не передавать», «приобщать – не приобщать к уголовному делу» являются не столько правовыми, сколько тактическими.

Отсутствие в УПК РФ норм, прямо определяющих возможные способы и субъектов получения процессуально значимой оперативно-розыскной информации, ставит под вопрос законность добытых в процессе ОРД сведений, используемых в уголовном процессе. Поэтому четко закрепленный в УПК РФ статус оперативно-розыскных данных как источников доказательственной информации позволил бы, по мнению многих практических работников, вводить ее в уголовный процесс непосредственно «из первых рук».

Зачастую, во время работы органа дознания в ходе предварительной оперативной проверки, либо в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности возникают ситуации, когда необходимо изъять предмет, который в последующем, возможно, мог бы иметь доказательственное значение по уголовному делу, но его характер или природа происхождения не очевидны и вызывают ряд вопросов у органа, осуществляющего проверку, либо ОРД. В таких случаях, с целью обеспечения правовой защищенности, полагаем, что можно изъять указанный предмет используя административно-правовые механизмы, а именно нормы, посвященные изъятию вещей и документов, закрепленные в ст. 27.10 КоАП РФ. Так, согласно п. 1 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ возможно изъятие данного предмета (вещества), поскольку непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять

протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения является поводом к возбуждению дела об административном правонарушении. Так же, в подкрепление данной позиции можно апеллировать положением предусмотренным п. 2 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ, согласно которому дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Таким образом, возможно законное увеличение срока в целях проверки сущности изъятого предмета и дальнейшего принятия по нему процессуального решения. Если в ходе проведения проверки будет установлено, что изъятый предмет (вещество) в силу своей природы, либо характера, либо иным образом содержит в себе сведения указывающие на признаки состава преступления, то в таком случае сотрудник обязан составить рапорт об обнаружении признаков состава преступления и данные материалы необходимо перерегистрировать в дежурной части территориального органа внутренних дел в КУСП для последующего решения о возбуждении уголовного дела. Таким образом, все материалы, собранные в ходе производства по делу об административном правонарушении, можно перевести в материалы проверки сообщения о преступлении (предварительной оперативной проверки)¹. Также, стоит отметить, что если в рамках административной деятельности выявлено, задержано и/или доставлено лицо, незаконно приобретшее, хранящее, перевозившее, изготавливающее, перерабатывающее наркотические средства (ст. 6.8 КоАП), и у него оно изъято, то все материалы об административном правонарушении либо передаются для возбуждения

---

¹ См. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. N 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (с изменениями и дополнениями) // СПС Консультантплюс (Дата обращения 08.03.2019).

уголовного дела (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), либо изымаются следователем в рамках выемки по возбужденному уголовному делу. Справедливо отмечает профессор Ю.П. Гармаев: «Разумеется, о допустимости формируемых на этой основе доказательств можно говорить лишь в том случае, если уполномоченные осуществлять административную деятельность должностные лица, как минимум, выполнили все требования КоАП РФ, в том числе, имели основания для досмотра и изъятия, соблюли все необходимые условия и т.д., поскольку согласно ч. 2 ст. 50 Конституции РФ: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона»¹.

Таким образом, применяя данный механизм изъятия предметов (веществ) и документов права лиц, участвующих в процессе изъятия данных объектов будут наиболее полно соблюдены, а сам механизм фиксации и изъятия будет достаточно подробно аргументирован нормами административного законодательства.

Таким образом, считаем необходимым на основе обобщения практики органов, осуществляющих ОРД, приступить к разработке новой редакции Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» или законопроекта о внесении изменений и дополнений в действующий Закон и другие законодательные акты. В новой редакции ФЗ «Об ОРД» представляется необходимым закрепить положения, по возможности исключающие неоднозначное толкование законодательных предписаний и укрепляющие правовую основу ОРД, тем самым ограничить её от уголовно-процессуальной деятельности. Также, стоит более детально проработать вопрос о порядке документирования изъятия предметов и документов, а также оснований для их изъятия.

---

¹Гармаев, Ю.П. Использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков / Ю.П. Гармаев // Учебное пособие. – 2004. – С. 29-34.

§ 3. Использование в доказывании изъятых в ходе гласных оперативно-розыскных мероприятий предметов и документов

Использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве – одна из острых проблем в юриспруденции, поскольку по своему характеру, целям и способам их достижения значительная часть оперативно-розыскных мероприятий неразрывно связана с ограничением конституционных прав граждан. Возможность указанного ограничения предусмотрена ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, в соответствии с которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо для защиты прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Указание на содержание протокола гласного ОРМ со ссылкой на нормы УПК РФ отдельные практические работники воспринимают его как возможность использования в качестве доказательства по уголовному делу. Однако уголовно-процессуальный закон не позволяет ставить знак равенства между результатами ОРД (в виде протокола ОРМ) и доказательствами. Это обусловлено принципиальными отличиями оперативно-розыскной деятельности и уголовного судопроизводства.

Отличие результатов ОРД от доказательств, пишет Е.А. Доля, обусловлено различием их правовой природы, которая объективно предопределяет предназначенность и допустимые пределы их использования¹. Результаты ОРД изначально не могут отвечать требованиям, предъявляемым к процессуальным доказательствам, так как они получаются ненадлежащим субъектом и ненадлежащим способом. В ч. 1 ст. 86 УПК РФ

---

¹ Доля, Е.А. Результатам оперативно-розыскной деятельности нельзя придавать статус доказательств в уголовном процессе /Е.А. Доля // Российская юстиция. – 2007. – № 6. – С. 39.

изложен исчерпывающий перечень субъектов, наделенных правом собирать доказательства. К ним относятся: суд, прокурор, следователь и дознаватель. «Иные лица, в том числе сотрудники правоохранительных органов, уполномоченные на производство оперативно-розыскных мероприятий, а также руководители органов, осуществляющих ОРД, могут лишь представлять предметы и документы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств»¹. В частности, законодатель специально подчеркивает недопустимость возложения на то лицо, которое проводило или проводит по конкретному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия, полномочий по проведению дознания по этому делу (ч. 2 ст. 41 УПК РФ).

Возможно ли использование в доказывании по уголовному делу, производство по которому ведется в рамках неотложных следственных действий, органу дознания тех материалов, которые были получены в ходе ОРД, а также предметов, изъятых в ходе проведения ОРМ? Для ответа на данный вопрос стоит обратиться к понятию «неотложные следственные действия». Согласно п. 19 ст. 5 УПК РФ «неотложные следственные действия - действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования». Полагаем, что здесь идет речь об изъятии, которое осуществляется в рамках уголовного процесса, путем производства следственных и процессуальных действий, в том числе сюда можно отнести обыск и выемку, поскольку уголовное дело фактически возбуждено и нет никаких ограничений по производству данных следственных действий. В данном «режиме расследования» первоочередной задачей является сбор

---

¹Шамардин, А.А. К вопросу об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании / А.А. Шамардин // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. Оренбург, – 2008. – Вып. 9. – С. 342-356.

максимально большого количества доказательств, поскольку они могут быть уничтожены как стороной обвинения, так и в силу промедления органов предварительного расследования. Также, существуют и авторские понятия данного «процессуального явления». Как справедливо отмечает В.Ю. Стельмах, «неотложные следственные действия - это процессуальная деятельность органа дознания, заключающаяся в том, что при выявлении признаков преступления, по которому обязательно производство предварительного следствия, и при невозможности незамедлительного возбуждения дела тем следственным органом, который правомочен производить по нему расследование, орган дознания возбуждает уголовное дело, производит в срок, не превышающий 10 суток, следственные действия, направленные на фиксацию следов преступления, после чего передает уголовное дело следователю»¹. Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что материалы ОРД, а также изъятые в ходе ОРМ предметы и документы могут использоваться в доказывании в ходе производства неотложных следственных действий, но лишь в качестве доказательств, то есть данные материалы и объекты всё равно должны будут пройти процедуру так называемой «процессуальной адаптации».

В последние годы законность проведения ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» вызывает все больше нареканий. В Кассационном определении Верховного Суда РФ от 9 января 2013 г. N 45-О12-77 в качестве недопустимых доказательств признаны результаты обследований жилых помещений К. и Р., проведенных с участием понятых на основании разрешений Свердловского областного суда, в ходе которых обнаружены и изъяты 2,99 г и 31,16 г маковой соломы соответственно. В своем Определении суд указал, что, по смыслу ст. ст. 2, 6 в их взаимосвязи со ст. 9

---

¹ Стельмах, В.Ю. Неотложные следственные действия: процессуальные проблемы назначения и производства / В.Ю. Стельмах // Академический юридический журнал. – 2012. – N 1 (55). – С. 15.

Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», это оперативно-розыскное мероприятие осуществляется негласно и не может быть направлено на обнаружение и изъятие доказательств по уголовному делу. По мнению суда, фактически в жилых помещениях К. и Р. проведены обыски до возбуждения уголовных дел и с нарушением требований, установленных ст. 182 УПК РФ. Данная проблема порождается ввиду слабой урегулированности общественных отношений в сфере оперативно-розыскной деятельности. Конструкция ФЗ «Об ОРД» позволяет правоприменителям допускать двоякое толкование норм закона и, в силу этого, принимать решения в свою пользу, умаляя права граждан, при этом ссылаясь на нормы Федерального законодательства. Суды предлагают получать судебные решения на проведение осмотра в жилище. Таким образом, фактически предлагается избавиться от такого ОРМ как «Обследование в жилище».

Так, УМВД России по Тульской области 4 мая 2016 г. обратилось в Центральный районный суд г. Тулы за разрешением на проведение обследования жилища гражданина К., который, по оперативной информации, хранил по месту своего жительства огнестрельное оружие и боеприпасы к нему. Поскольку районный суд в даче согласия отказал, 11 мая 2016 г. оперативно-розыскной орган поэтому же вопросу обратился в Тульский областной суд, который принял аналогичное решение 31 мая 2016 г. с очередным ходатайством на ограничение неприкосновенности жилища гражданина К. на основании ч. 7 ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» УМВД России по Тульской области обратилось в Верховный Суд РФ. Постановлением Верховного Суда РФ в удовлетворении ходатайства о проведении испрашиваемого оперативно-розыскного мероприятия отказано. В обоснование принятого решения суд указал, что цель проведения оперативно-розыскных мероприятий – проверка сообщения о преступлении, обнаружение предметов, документов и получение информации, необходимой для решения задач оперативно-

розыскной деятельности, однако такие мероприятия не могут подменять собой уголовно-процессуальные действия по обнаружению и изъятию доказательств, и предусматривающие более широкие гарантии по защите конституционных прав граждан при их проведении¹.

Следуя приведенной Верховным судом РФ логике, незаконными необходимо признавать результаты всех видов обследований, при производстве которых изымаются объекты, впоследствии признаваемые в качестве вещественных доказательств, например результаты обследований участков местности, в ходе выполнения которых оперативные сотрудники изымают «закладки» с наркотическими средствами или психотропными веществами, огнестрельное оружие и т.п. То есть, ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» допускается проводить только в целях получения оперативной информации. Однако, такая форма проведения ОРМ теряет всякий смысл, поскольку после проведения гласного ОРМ деятельность оперативных сотрудников по дальнейшему документированию преступных действий, в основном, теряет всякий смысл.

Принцип формальной определенности закона, предполагающий точность и ясность законодательных предписаний, будучи, как указал Конституционный Суд РФ, неотъемлемым элементом верховенства права, выступает и в законотворческой деятельности, и в правоприменительной практике необходимой гарантией обеспечения эффективной защиты от произвольных преследования, осуждения и наказания (Постановление от 27 мая 2008 г. № 8-П).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что степень регламентации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в части организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий недостаточно. Требуется более детальная проработка

---

¹ Зенкин, А.Н. Подмена уголовно-процессуальных действий оперативно-розыскными мероприятиями / А.Н. Зенкин // Законность. – 2017. – № 1.

процедуры проведения гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий, оснований, а так же возможности использования результатов ОРД в доказывании по уголовному делу.

Заключение

В подведении общего итога по результатам проделанной нами работы, можно с большей степени уверенности сказать, что институт истребования, а также изъятия документов и предметов имеет ряд существенных недоработок.

В связи с этим, считаем необходимым обобщить результаты исследования и предложить определенные рекомендации по совершенствованию правоохранительной деятельности в области изъятия документов, предметов, материалов и сообщений в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Необходимо произвести определенные изменения норм оперативно-розыскного законодательства, с целью его единого понимания всеми субъектами оперативно-розыскной деятельности, путём законодательного закрепления требований к оформлению изъятия в рамках оперативно-розыскных мероприятий. Протокол должен содержать указание о месте (населенном пункте), дате и времени изъятия с точностью до минуты, а также о должности, фамилии и инициалах лица, составившего протокол (п. 1, 2 ч. 3 ст. 166 УПК РФ). Далее, п. 3 той же части 3 ст. 166 требует указания фамилии, имени и отчества (не инициалов) каждого участвующего лица и, если это необходимо – его адреса и других данных о личности. Также, при составлении протокола ОРМ, в ходе которого производилось изъятие предметов или документов, нужно учитывать, что хоть и составление протокола подчинено правилам уголовно-процессуального законодательства, но ссылки на УПК РФ в нем недопустимы. Необходимо указывать нормы, которые действуют напрямую. Это ст. 6 и 15 ФЗ «Об ОРД» и нововведенная норма, посвященная требованиям к документу, согласно которому осуществляется изъятие, в противном случае это может привести

к тому, что данный документ может быть признан недопустимым доказательством по уголовному делу.

Таким образом, считаем необходимым на основе обобщения практики органов, осуществляющих ОРД, приступить к разработке новой редакции Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» или законопроекта о внесении изменений и дополнений в действующий Закон и другие законодательные акты. В новой редакции Закона об ОРД представляется необходимым закрепить положения, по возможности исключающие неоднозначное толкование законодательных предписаний и укрепляющие правовую основу ОРД, тем самым ограничить её от уголовно-процессуальной деятельности. Так же, следовало бы конкретно указать всевозможные аспекты, посвященные сбору и представлению результатов ОРД, оформлению соответствующих документов.

Именно такие меры во многом дадут не только нам, но и практическим работникам правоохранительной системы ответы на большинство вопросов, проблемных моментов и ситуаций, которые имеют место быть в настоящее время, в силу действующего уголовно-процессуального законодательства и отрицательно сложившейся практики изъятия документов, предметов, материалов и сообщений в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ);
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ.
4. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.02.2017 № 36-АПУ17-5. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. <https://www.zakonrf.info> Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/suddoc/091905ba5a80e606e8318a760c70904d/> (Дата обращения 10.03.2019)
5. Апелляционное определение от 12 августа 2014 г. по делу № 2-17/14 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. <http://sudact.ru> Режим доступа: <http://sudact.ru/vsrf/doc/yUZlyEhJYp5Z/> (Дата обращения 14.04.2019).
6. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 10.12.2015 по делу № 22-1755/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/fOje3vVEuudu/> (Дата обращения 10.03.2019)
7. Апелляционное постановление от 4 августа 2015 г. по делу № 22К-3552/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ.

<http://gcurts.ru> Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/35047928> (Дата обращения 14.04.2018).

8. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2013 г. по делу № 2-62/2012 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. <http://sudact.ru> Режим доступа: [//sudact.ru/vsrf/doc/g86IJdsAlTi/](http://sudact.ru/vsrf/doc/g86IJdsAlTi/) (Дата обращения 14.04.2019).

9. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: приказ Генпрокуратуры России от 15 февраля 2011 г. № 33// СПС КонсультантПлюс (Дата обращения 19.03.2019).

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма В.В. и Навального А.А. на нарушение их конституционных прав п. 43 ст. 5, ст.ст.144 и 176 УПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 г. № 518-О // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения 15.03.2019).

11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пугачева Максима Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части первой статьи 6 и частью первой статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: Определение КС РФ № 1468-О от 28 июня 2018 г.// СПС КонсультантПлюс (Дата обращения 11.03.2019).

12. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Абрамовой Э.В. на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 144 УПК РФ: Определение КС РФ № 2885-О от 22 декабря 2015 г.

13. Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. № 18-О «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения 11.03.2019).

14. По жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 г. № 18-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 3.
15. Приговор № 1-2/2017 1-53/2016 от 23 марта 2017 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ.<https://sudact.ru> Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/YEuLqNkioWrR/> (Дата обращения: 24.04.2019).
16. Приговор № 1-2/2017 1-53/2016 от 23 марта 2017 г. по делу № 1-2/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ.<https://sudact.ru> Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/YEuLqNkioWrR/> (Дата обращения: 24.04.2019).
17. Приговор № 1-44/2018 от 4 сентября 2018 г. по делу № 1-44/2018 Торбеевского районного суда (Республика Мордовия) // Судебные и нормативные акты РФ <http://sudact.ru> Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ZvqnPVvLkkdZ/> (Дата обращения 14.04.2019).
18. Приговор Кежемского районного суда Красноярского края по делу № 1-5/2017 от 16 февраля 2017 г // Судебные и нормативные акты РФ <https://kegma--krk.sudrf.ru> Режим доступа: https://kegma--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=166038708&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (Дата обращения 14.04.2018).
19. Приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных

средств» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ // СПС Консультантплюс (Дата обращения: 24.04.2019).

20. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (с изменениями и дополнениями) // СПС Консультантплюс (Дата обращения: 24.04.2019).

21. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 г. Москва «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». // СПС Консультантплюс (Дата обращения: 24.04.2019).

22. Приказ МВД России от 30 марта 2010 г. № 249 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» // СПС Консультантплюс (Дата обращения: 24.04.2019).

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

20. Калиновский, К.Б. Уголовный процесс / К.Б. Калиновский // Конспект лекций. – 2014 – С. 29.
21. Булатов, Б.Б. Уголовный процесс / Б.Б. Булатов // Учебное пособие. – 2015. – С. 49.
22. Кучерук Д.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук :/ Д.С. Кучерук, – 2011.
23. Спиркин, А.Г. Основы философии. / А.Г. Спиркин // Учебное пособие М. 1988. – С. 168
24. Гармаев, Ю.П. Использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков / Ю.П. Гармаев // Учебное пособие. – 2004. – С. 29-34.

III. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях:

25. Глушков, М.Р. Документирование изъятия в ходе оперативно-разыскной деятельности / М.Р. Глушков // Российский следователь. – 2015. – № 2.
26. Доля, Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / Е.А. Доля. – М.: Проспект, 2009. – 376 с.
27. Зенкин, А.Н. Подмена уголовно-процессуальных действий оперативно-розыскными мероприятиями / А.Н. Зенкин // Законность. – 2017. – № 1.
28. Калиновский, К.Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. – 2016. – № 3.
29. Кальницкий, В.В. Истребование документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела / В.В. Кальницкий // Законодательство и практика. – 2015. – № 2.

30. Макаров, А.В. Проблемы оформления результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий / А.В. Макаров, О.В. Фирсов // Российский следователь. – 2013. – № 12.
31. Николук, В.В. Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела / В.В. Николук, В.В. Кальницкий, В.Г. Шаламов. – Омск, 1990.
32. Седельников, П.В. Поручение следователя органу дознания / П.В. Седельников // Законодательство и практика. – 2017. – № 1.
33. Судницын, А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения преступления / А.Б. Судницын // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016 – № 4 (25).
34. Судницын, А.Б. К вопросу о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела / А.Б. Судницын // Законодательство и практика. – 2017 – № 2 (39).
35. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий (постатейный) / И.Н. Зубов, Е.В. Буряков, В.В. Кальницкий и др.; под ред. И.Н. Зубова, В.В. Николука. – М.: Спарк, 1999. – 198 с.
36. Новицкий, А.Н. Проблемы выемки в российском уголовном процессе // Молодой ученый. – 2018. – №46. – С. 179-181. – URL <https://moluch.ru/archive/232/53739/> (дата обращения: 28.04.2019).
37. Стельмах, В.Ю. Неотложные следственные действия: процессуальные проблемы назначения и производства / В.Ю. Стельмах // Академический юридический журнал. – 2012. – № 1 (55). – С. 15.
38. Шамардин, А.А. К вопросу об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании / А.А. Шамардин // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. Оренбург, – 2008. – Вып. 9. – С. 342-356

39. Доля, Е.А. Результатам оперативно-розыскной деятельности нельзя придавать статус доказательств в уголовном процессе /Е.А. Доля // Российская юстиция. – 2007. – № 6. – С. 39
40. Стремоухов, А.В., Иванов, И.А. // Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: проблемы и пути их решения /А.В. Стремоухов, И.А. Иванов // "Ленинградский юридический журнал". – 2016. – № 1. – С.185-192.
41. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу // под ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. – М., – 2004. – С. 211.
42. Исаенко В.Н. Допустимость доказательств, полученных при исследовании результатов оперативно-розыскной деятельности / В.Н. Исаенко // Законность. – 2011. – N 1
43. Зенкин, А.Н. (начальник отдела управления по надзору за следствием, дознанием и ОРД прокуратуры Тульской области) Подмена уголовно-процессуальных действий оперативно-розыскными мероприятиями / А.Н. Зенкин //Законность. 2017. – № 1. – С. 61-63.
44. Карагодин, В.Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? / В.Н. Карагодин // Рос. юрид. Журнал. – 2013. – № 5.
45. Сумин, А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / А.А. Сумин // Адвокат. – 2013. – № 4.
46. Куликов А.В., Таранин Б.А. К проблеме формирования уголовно-процессуальных доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности / А.В. Куликов, Б.А. Таранин // Российский следователь. – 2007. – № 3. – С. 10.
47. Попов, К.И. Доказывание в уголовном процессе / К.И. Попов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014 – №2 (3) – С. 137.